

Современный спорт и социальные конфликты

Аннотация

Проведен анализ характера конфликтного взаимодействия в современном спорте. Показано, что в научной литературе существуют противоположные подходы, характеризующие взаимосвязь спорта и социального конфликта. Приверженцы одного из них считают современный спорт источником социальных конфликтов, поскольку сама сущность спортивного соревнования конфликтогенна. Сторонники противоположного подхода позитивно и достаточно высоко оценивают роль спорта в ограничении и преодолении конфликтов, всесторонне подчеркивая важное значение спорта как фактора мира, дружбы, международного взаимопонимания, снижения агрессивности.

Возникновению конфликтных ситуаций в международном спорте, особенно при проведении Олимпийских игр, способствует использование его в корыстных политических целях. Спортивные рекорды, успешные выступления сборных на Олимпиадах, качественное проведение игр и даже само право на их проведение стали инструментами утверждения международного политического авторитета стран. Одним из последствий этого стали многочисленные конфликты в международном спорте в форме политических протестов или бойкотов. Автор анализирует причины, формы и черты политических протестов в спорте.

Однако спорт можно рассматривать как пример ограничения конфликтов, так как спортивная деятельность регулируется на основании соблюдения принципов fair play (честной, справедливой игры) и равенства шансов.

Ключевые слова: спорт, международный спорт, Олимпийские игры, социология спорта, социальный конфликт

Среди специалистов, занимающихся изучением конфликта, нет единой точки зрения по поводу его определения. Это обусловлено рядом причин:

сложностью самого феномена конфликта, а также неоднозначным пониманием мотивов его возникновения. Одной из причин подобной ситуации является неразработанность теории конфликта. Для практиков, в частности, по-прежнему остается неясным соотношение величин в дихотомии “конфликт–согласие”, хотя исторический опыт доказывает, что общество обеспечивает упорядоченность жизни населения только путем согласия, путем достижения взаимного понимания и признания.

Спорт — неотъемлемая составляющая жизнедеятельности общества. Поэтому конфликтам, возникающим в этой сфере, свойственны как общие сущностные черты, присущие любому социальному конфликту, так и специфические особенности. Во-первых, спорт — это опосредованное и непосредственное психологическое и физическое противостояние спортсменов, жесткая конкуренция на соревнованиях и в учебно-тренировочном процессе. Ему также присуща экстремальность условий, связанная с высокими физическими и нервно-психологическими нагрузками. Во-вторых, спорт характеризуется высокой двигательной активностью и возможностью проявления агрессии в рамках правил соревнований, причем в определенных видах спорта в условиях жесткого физического контакта.

Конфликты в спорте определяются рядом факторов, роль которых в спортивной деятельности применительно к конфликту не изучена. Вместе с тем исследование указанных факторов делает возможным поиск средств снижения негативного влияния конфликтов на развитие как самого спорта, так и его отдельных составляющих. Недостаток объективной информации о характере конфликтного взаимодействия в спорте, обусловленный небольшим количеством исследований, посвященных социологии спортивного конфликта, влияет на развитие современного спорта, что повышает актуальность исследования конфликтов в спортивной деятельности.

Конфликты в спорте как объект социологического анализа

К выбору социологической теории, анализирующей роль конфликтов в современном спорте, ученые подходят по-разному. Фактически отказываясь от выбора единой методологической платформы исследований, они обращаются к различным социологическим школам, пытаются найти там теоретическое обоснование конфликтов в спорте. Среди таких исследований заметное место занимает социология Г.Люшена, считающего спорт источником социальных конфликтов, поскольку он по своей природе содержит конфликт, способный привести к “разрушению и насилию”. Эта позиция подводит автора к положению о том, что “потенциально в спорте существует насилие” [Люшен, 1997: с. 137]. Развивая теорию конфликтов в спорте, Люшен вводит термин “спортивный порядок”. Автор отмечает существование в спорте определенного сочетания внутренних элементов, которое в виде конкретных связей устанавливает иерархический порядок вещей. Эта иерархия определяется по результатам спортивных выступлений и отражает, согласно теории Люшена, социальную стратификацию общества. “Порядок в спорте” определяется уровнем таланта, наследственностью и возможностью заниматься спортом, что, в свою очередь, определяется принадлежностью к социальному классу. Сохранение статуса, приобретенного в спорте, связано с социальными условиями. По мнению Г.Люшена, “порядок в спорте” характеризует-

ся через социальный конфликт, принимающий различные формы проявления внутри спортивных организаций и между ними.

В другой своей работе Г.Люшен отмечает, что помимо конфликтных элементов спортивное соревнование содержит элемент, названный автором “ассоциацией”. Причем именно этот элемент во многом определяет результат соревнования [Люшен, 1974: с. 26]. Таким образом, считает он, “мы имеем здесь структурное противоречие, которое можно определить как диалектическое”: спортивное соревнование предполагает противоположные — как ассоциативные (интегративные), так и конфликтные элементы, зависящие от вида спорта, ситуаций и т.п. [Luschen, 1981: p. 198]. Свойственная спортивному соревнованию “диалектика ассоциации и диссоциации”, по мнению Люшена, “отражает диалектическую структуру спорта, для которой в равной мере характерна как тенденция к единству, так и тенденция к раздробленности” [Люшен, 1974: с. 27].

На этом основании Г.Люшен подходит и к разрешению вопроса о роли спорта в решении конфликтов [Люшен, 1997; Luschen, 1980]. Он обращает внимание на то, что позитивная оценка спорта в этом плане часто принимается без критической оценки, как нечто само собой разумеющееся. В лучшем случае, отмечает автор, для доказательства (или, точнее, для иллюстрации) этого тезиса используются отдельные факты, когда спорт способствовал установлению контактов между странами, в отношениях между которыми имела место напряженность. Однако, подчеркивает Г.Люшен, существует и множество противоположных примеров (например, война между Гондурасом и Сальвадором в 1969 году, начавшаяся из-за результатов футбольного матча между ними), в определенной мере даже более убедительных, нежели те, что подтверждают роль спорта в преодолении конфликтов.

Как же сам Г.Люшен оценивает роль спорта в решении конфликтов? С одной стороны, он неоднократно подчеркивает, что “конфликтующие стороны могут достигать решения конфликта через спорт”, что “структура, позволяющая проявлять соперничество в управляемой форме, каковой является спорт, в высшей степени желательна и действительно может научить нас управлять социальными конфликтами и регулировать их” [Люшен, 1974: с. 28], что “спорт содействует миру”, что “умеренные международные конфликты могут найти свое разрешение посредством спорта”, что “канализация конфликтов в спорте представляет собой такие контролируемые явления, которые при отсутствии спортивных соревнований привели бы к гораздо более жестоким и неконтролируемым вспышкам агрессивности”, что “спорт представляет собой благоприятную форму межсистемной коммуникации” и т.п. [Люшен, 1997: с. 135, 138].

Вместе с тем Г.Люшен дает прямо противоположную оценку спорта и разрешимости конфликтов на его основании: “...являясь частью открытой системы, источники конфликта иногда столь глубоки, что могут нарушить ассоциацию спортивного соревнования”; “в действительности, вероятность того, что потенциальный конфликт может проявиться в достаточно сильной форме в условиях хрупкости диалектической структуры спортивного соревнования, остается весьма значительной” [Люшен, 1974: с. 28]. “Мы располагаем данными, — пишет он, — которые свидетельствуют о том, что спортсмены зачастую проявляют гораздо больше агрессивности после соревнования, чем до него. То же самое касается и зрителей: часто после игры они более агрессивны... Далее, на международном уровне отношения настолько сложны, что

оценить результаты весьма и весьма трудно. Нельзя ожидать, что целые нации примутся обнимать друг друга после спортивного соревнования. Напротив, спорт может быть источником насилия” [Люшен, 1997: с. 30].

На основе фактов Люшен делает вывод: “В настоящее время я не рискнул бы говорить о позитивном влиянии спорта на международном уровне” [Люшен, 1997: с. 30]. Общий итог, к которому приходит Люшен, служит проявлением эклектичного подхода к рассмотрению проблемы: “...я действительно вижу важный вклад спорта в урегулирование международных отношений. Но реального разрешения существующих конфликтов, несомненно, следует ожидать из других источников” [Люшен, 1974: с. 28]. По его мнению, спорт как система конфликтов, внутри которой контролируемое насилие стало ценностью, является одной из форм обмена. Однако спорт, с одной стороны, дает нам возможность разрешить конфликты и упрочить мир, но одновременно “несет в себе отрицательный заряд” [Люшен, 1997: с. 30].

Таким образом, Г.Люшен призывает к осторожной позиции при ответе на поставленный выше вопрос, учитывая одновременно позитивную и негативную роль международного спорта. Сам Люшен расценивает такой подход как диалектический. Однако его следует признать эклектичным, поскольку автор даже не пытается определить факторы, от которых зависит роль спорта, объяснить, почему он может иметь и действительно имеет настолько противоположное значение, и на этом основании выяснить, каким образом можно избежать негативного влияния или хотя бы смягчить его.

По мнению С.Гульденпфеннига, спорт — это соревнование, а значит, конфликт. Впрочем, этот конфликт имеет специфические особенности, является “искусственно сконструированным и символизированным конфликтом” [Guldenpfennig, 1981].

В американской социологии спорт рассматривают преимущественно как социальную систему, имеющую сложную структуру, которая включает индивидов, взаимодействующих друг с другом в соответствии со своими убеждениями, стандартами и имеющимися средствами коммуникации. Социальными системами можно считать и две соревнующиеся команды, и отца с сыном, занимающихся рыбалкой, и инструктора по гольфу, дающего урок новичку [Loy, 1981]. По мнению Д.Лоя и его единомышленников, причиной конфликта соревнующихся команд является социальное окружение. В случае обострения отношений “индивид—среда” субъект начинает ощущать внутреннюю дисгармонию и дискомфорт, пытаясь устранить их, индивид совершает активные действия, чтобы приспособиться к среде. В процессе приспособления и возникают конфликты.

Рассматривая спорт как социальное явление, Г.Эдвардс делает социальные конфликты едва ли не главным предметом своего исследования [Edwards, 1973]. основополагающим элементом спорта Эдвардс считает спортивную идеологию, то есть комплекс ценностей, взглядов, убеждений, истоки которых следует искать, с одной стороны, в спорте, а с другой — в обществе в целом. Согласно Эдвардсу, функция спортивной идеологии состоит, в частности, в поддержке психологических способностей личности, соответствующих требованиям определенной роли и призванных способствовать преодолению социальных конфликтов. Спортивная идеология появляется утилитарно, как сложная система категорий, отражающих принципы формирования характера, дисциплины, состязательности, физической и умственной готовности к действию и т.п.

Г.Ленк [Ленк, 1979] рассматривает спорт как социальное образование, которое развивается благодаря конфликтам и стимулируется ими. Например, конфликт, возникший внутри спортивной команды, может способствовать ее укреплению и восстановлению внутреннего единства во время соревнований. По мнению автора, внутренние конфликты, касающиеся цели, ценностей и интересов, не противоречащих принятым основаниям внутригрупповых отношений, как правило, имеют функционально позитивный характер. Но если в процессе развития конфликта противоборствующие стороны этой команды изменяют свои базовые ценности и нормы, то этот конфликт будет иметь негативное значение и как результат — возможен распад спортивной команды. В противовес общепринятому представлению о том, что команды должны действовать более результативно лишь при условии, что между спортсменами сложились дружеские отношения, Г.Ленк обосновывает мнение о том, что достижение высокого результата возможно даже несмотря на внутренние конфликты [Lenk, 1981]. Г.Ленк изучал экипаж восьмерки по академической гребле — чемпионов ФРГ с 1962 по 1964 год — и обнаружил серьезный внутригрупповой конфликт. Команде пророчили раскол на две враждующие группировки. Подобные прогнозы подтверждались и социометрическими данными. Эти проблемы в команде еще больше обострились с началом соревнований. Однако, несмотря на межличностные конфликты и внутригрупповую напряженность, эта команда выиграла чемпионат Европы 1963 года, а в 1964 году завоевала серебряную олимпийскую медаль. Г.Ленк пришел к следующему выводу: когда развитие конфликта происходит параллельно с улучшением спортивной деятельности, то внутренний конфликт, очевидно, помогает улучшать показатели. Он также отмечает, что уровень техники командной гребли на тренировках в течение этих лет был крайне высоким.

Исследования Дж.Лоя, К.Шмитца и Р.Сингера [Loy, 1978; Shmitz, 1972; Сингер, 1980] проводились в рамках концепции динамической системы поведения, разработанной К.Левиным в 30-е годы прошлого века. Согласно этой концепции, динамическая система находится под напряжением, если нарушается равновесие между индивидом и средой. Это напряжение проявляется в виде конфликтов. Например, согласно исследованиям В.Пономарчука [Пономарчук, 1994], источником конфликта в спортивной команде может быть неблагоприятный стиль деятельности лидера команды. Тогда путем разрешения конфликтов может стать реорганизация мотивационных полей индивидов и структуры их взаимодействия.

Спорт как фактор возникновения и эскалации социальных конфликтов

Возникновение конфликтных ситуаций в области спорта обусловлено его широким использованием, особенно таких международных соревнований, как Олимпийские игры, в узкокорыстных политических целях, для пропаганды идей национализма и шовинизма [Войгт, 1981; Rigauer, 2000]. Яркой иллюстрацией этого служат Олимпийские игры 1936 года в Берлине, а также бойкоты Олимпийских игр в Москве в 1980 году и Лос-Анджелесе в 1984-м.

Противоборство и конфронтация в сфере международного спорта нередко приобретают характер, напоминающий военные действия. Показательно в этом плане высказывание президента НОК Германии В.Дауме о

ситуации в международном спорте и олимпийском движении в 1980-х годах: “В спорте высших достижений и на Олимпийских играх обстановка не всегда бывает мирной; под мирной обстановкой я в данном случае имею в виду атмосферу терпимости, взаимопонимания, отзывчивости и гармонии. Столь часто восхваляемый мир в международном спорте и в олимпийском движении нередко обеспечивается не столько правовыми нормами, сколько силой и властью. Некоторым явлениям в спорте высших достижений присущи черты военных действий; безудержную гонку за рекордами и медалями и в самом деле вполне можно сравнить с наращиванием армейского и атомного потенциала” [Дауме, 1981: с. 14–15]. Не случайно одна из книг о современном международном спорте называется “Война без оружия” [Филип, 2002]; в книге нашли отражение факты, свидетельствующие о том, что спорт способствует усилению конфронтации, напряженности, конфликтам в отношениях между разными странами. Как уже отмечалось выше, в 1969 году началась война между Гондурасом и Сальвадором, которую окрестили “футбольной”, поскольку она началась после двух отборочных матчей чемпионата мира по футболу между командами упомянутых стран. В 1956 году на Олимпийских играх борьба между ватерполистами Венгрии и СССР была столь отчаянной, что “вода буквально кипела” [Филип, 2002: с. 48].

П.МакИнтош в работе “Спорт в обществе” [McIntosh, 1989], анализируя историю спорта с античных времен до современности, наряду с примерами позитивного социального значения спорта в системе социальных отношений приводит многочисленные конфликтные ситуации. В частности, упоминаются случаи, когда международная игра в хоккей вылилась в нерегулируемый кулачный бой, как это было на зимних Олимпийских играх в Скво-Велли в 1960 году, или когда крикетные и футбольные матчи утрачивали характер спортивного явления из-за потасовок между наблюдавшими за игрой зрителями.

Противоречивый характер влияния спорта на международные отношения в ходе его истории детально проанализирован в исследовании финского социолога спорта К.Хейнила “Замечания относительно межгрупповых конфликтов в международном спорте” [Хейнил, 1974]. История международного спорта и Олимпийских игр, пишет он, бесспорно, содержит многочисленные свидетельства важной роли спорта в укреплении дружеских связей между разными странами, однако известны такие факты, когда международные спортивные контакты являлись одной из причин возникновения конфликтов вплоть до прекращения всяческих отношений между странами. Чтобы подтвердить это положение, автор ссылается на историю легкоатлетических соревнований между Швецией и Финляндией и отмечает, что даже эти, казалось бы, миролюбивые и спокойные отношения несколько лет подряд приводили к образованию атмосферы “холодной войны”, кульминацией которой в 1930-е годы стал открытый конфликт, что в итоге привело к прекращению спортивных контактов между двумя странами.

В некоторых работах отмечается, что важную роль в создании предпосылок для конфликтов в спорте играет склонность к идентификации спортсменом и зрителей с победителем [Топышев, 2000; Goral, 2008]. Идентификация с двумя противоположными группами также создает благоприятные условия для потенциального конфликта в спорте, поскольку чувство принадлежности к одной из групп в определенной ситуации может перерасти в этноцентризм (шовинизм), а последний увеличивает вероятность кон-

фликта данной группы с другими [Топышев, 2000]. Спортсмены и зрители вместо гуманной спортивной идеологии часто ориентируются (нередко сознательно) на национальные стереотипы и предрассудки, сформированные историческими, культурными, политическими и социальными факторами. Это касается и исполнения гимна, демонстрации флагов и прочей национальной символики. Стремление к национальному успеху и превосходству способствует усилению групповой идентификации и пролонгации раскола среди зрителей и команд и тем самым увеличивает вероятность межгруппового конфликта. Наиболее ярко это проявляется на международных соревнованиях между странами, приблизительно равными в различных сферах жизни, в том числе и в спорте. Примером могут служить Швеция и Финляндия. Эти страны в многих сферах схожи, равны между собой, и это служит базисом для сравнения и оценки культурных, экономических и образовательных достижений. Соревнования между командами этих стран характеризуются крайней чувствительностью к факторам споров и конфликтов любого рода. Вместе с тем на соревнованиях между Финляндией и СССР подобная атмосфера возникала гораздо реже; довольно ощутимое различие между этими странами по социальной структуре, размерам и т.д. делало неуместной их сравнительную оценку. И потому, если для финской команды не считалось “унизительным” проиграть команде СССР, то проигрыш шведской команде рассматривался почти как “национальная трагедия” [Heinila, 1998].

У спортсменов и болельщиков нередко наблюдаются проявления эгоизма, агрессивности, даже ненависти к соперникам и болельщикам “противоположного лагеря”, крайние формы националистических чувств. Один из показателей такой ориентации — отношение спортсменов разных стран друг к другу. В социологическом исследовании “Спорт и международное взаимопонимание” спортсменов спрашивали о том, как они воспринимают соперников из других стран: просто как участников соревнования, как своих спортивных друзей, как честных соперников, как жестоких противников, наконец, как своих врагов. Анализ полученных данных показал, в частности, что 22% финских спортсменов и 36% венгерских спортсменов оценивают спортсменов других стран как жестких соперников и врагов, еще 14% финских спортсменов не дали определенного ответа. Опрос показал также, что 51% опрошенных финских спортсменов и 26% венгерских не имеют друзей среди иностранных спортсменов [Hallinan, 2008].

По мере повышения уровня популярности и международного веса Олимпийских игр они оказались ареной соперничества не только самих спортсменов и даже не только национальных сборных, но государств и групп государств за мировое признание и влияние. Спортивные рекорды, успешные выступления соответствующих сборных на Олимпиадах, беспрецедентное проведение очередных игр и даже само право на их проведение стали инструментами утверждения международного политического авторитета стран. Одним из неизбежных последствий этого оказались многочисленные конфликты в международном спорте, реализующиеся в форме политических протестов или бойкотов, участники которых полностью или частично отказываются от действий, выгодных для оппонентов.

В зависимости от уровня инициатора и, соответственно, его возможностей влиять на ситуацию политический протест может предполагать демонстративный отказ в ходе подготовки и проведения очередных Олимпийских игр от соблюдения норм, предложенных документами МОК, от учас-

тия в играх вообще, в отдельных соревнованиях, церемониях, а также от приглашения определенных национальных сборных на игры. Главным образом причины этих протестов имеют политический характер, хотя случаются и неполитические протесты, иногда даже однозначная классификация их может быть предметом дискуссий.

Одной из основных черт политического протеста в процессе подготовки и проведения Олимпийских игр является стремление его организаторов сделать протест резонансным. Как правило, этого достигают с нарушением положений Олимпийской хартии. Поэтому какой-то единой организационной формы как таковой у политических протестов не существует, и всякий раз Хартия и другие регламентирующие документы МОК “проверяются на прочность” разными способами. Однако за время проведения современных Олимпиад (с 1896 года) сложилась определенная практика. Это может быть: необычное, способное привлечь внимание общественности поведение, конкретный политический жест спортсмена на официальных мероприятиях Олимпиады; ношение на одежде или другая форма демонстрации определенной символики с политическим подтекстом; игнорирование тех или иных предложенных протоколом игр мероприятий, церемоний, соревнований, официальных лиц; бойкот, тотальное неучастие в Олимпийских играх, предполагающее организованный отзыв сборной или прекращение ее подготовки к играм; демонстративный выход страны из международного олимпийского движения.

Политический протест, связанный с Олимпиадами, может сопровождаться и другими мерами, такими как экономические санкции, эмбарго, охлаждение политических отношений с соответствующей страной или странами. Международная изоляция предусмотрена уставом ООН как мера принуждения без применения вооруженных сил, и спортивные санкции находят в этом контексте. Даже сама постановка вопроса о таких санкциях, сделанная публично, на довольно высоком политическом уровне и распространенная СМИ, де-факто является действенной мерой влияния на международные отношения и складывающуюся в мире политическую ситуацию.

Однако опыт политических протестов показывает, что ни в одном случае инициаторам не удавалось добиться столь радикальными средствами всех декларируемых целей. Кроме того, объект влияния во многих случаях склонен прибегать к соответствующим зеркальным или асимметричным мерам с соответствующим пропагандистским обеспечением, как правило, изоляционистского или агрессивного толка. В итоге каждый такой случай столкновения идеологий и цивилизаций, по мнению оппонентов сочетания олимпийского спорта и политики, неминуемо наносит ощутимые потери самой идее олимпийского движения, заложенным в нем принципам международной кооперации, открытости, глобализации.

Напротив, сторонники политических протестов на Олимпиадах отмечают, что большие потери олимпийскому движению наносят не протесты, а наоборот, само участие в играх, проводимых с игнорированием очевидных для существенной части мирового сообщества политических проблем, таких как тоталитаризм, ограничение свободы слова и других прав человека, разные формы дискриминации, международный терроризм и др. По мнению приверженцев таких политических протестов, проведение Олимпийских игр в этих случаях де-факто становится формой поддержки соответствующих стран, что недопустимо. Они настаивают на том, что проведение

Олимпиады не является самоцелью, и вопрос соотношения олимпийского спорта и политики следует рассматривать в комплексе. Ведь каждое проявление политической борьбы на Олимпийских играх неизбежно становится поводом для конфликтов.

Спорт как средство ограничения конфликтов

По мнению некоторых авторов [Лубышева, 2001], спорт обладает уникальными возможностями для предотвращения конфликтов в современном обществе. Этому способствуют его огромные коммуникативные возможности. Участие в совместных тренировках и соревнованиях может порождать у людей чувства общности, дружбы, товарищества, сотрудничества и принадлежности к коллективу. Это может оказаться эффективным фактором сокращения “социальной дистанции” между людьми, преодоления их изоляции друг от друга. Игровой характер состязательных ситуаций в спорте делает его чрезвычайно привлекательным в плане общения, даже если люди являются гражданами стран с различным государственным строем. Сам характер спортивного соревнования обуславливает эмоциональность и непринужденный характер действий, свободное самораскрытие участников, наконец, чувство удовлетворения. Это, в свою очередь, содействует сближению участников соревнований. Как показывают результаты исследований, дружеские связи, возникающие в процессе развлечений, оказываются на удивление прочными и играют существенную роль в формировании социальной микроструктуры [Sport, 2003]. Большое значение имеет и то обстоятельство, что на место случайного и неустойчивого круга участников, характерного для многих подвижных игр и развлечений, в спорте приходит стабильный коллектив с устоявшейся, формализованной структурой, поскольку спортивные соревнования имеют длительный характер, предполагают стремление постоянно превышать достигнутые результаты и сравнивать их с достижениями других людей. Учитывая простоту, одинаковость для всех участников и четкость правил спортивных соревнований в спорте сравнительно легко преодолеть языковые барьеры. Язык спорта интернационален. Он понятен всем и способен приводить к взаимопониманию, сотрудничеству между народами, независимо от национальности, вероисповедания, идеологических взглядов.

Благодаря своей способности объединять людей спорт может способствовать терпимости и примирению сторон, между которыми сложились враждебные отношения. Например, именно спорт помог возобновить диалог и найти другие каналы для коммуникации, когда Северная и Южная Кореи объединили своих атлетов в общую команду на летних Олимпийских играх 2000 года. Матч по настольному теннису стал начальным этапом процесса восстановления дипломатических отношений между Китаем и США в 1971 году, а сегодня израильские и палестинские дети встречаются, чтобы вместе сыграть в футбол или баскетбол.

Спорт можно рассматривать как образец ограничения конфликтов, ведь в нормальных условиях спортивная деятельность регулируется на основании соответствующего изменения правил и соблюдения принципов *fair play* (честной, справедливой игры). Английское выражение *fair play* используется для обозначения набора этических и моральных принципов, на которые должны ориентироваться спортсмены, тренеры, болельщики и все,

кто связан со спортом. Принципы *fair play* требуют решительного и полного отказа от установки на победу любой ценой, создания равных условий для всех участников соревнований, предполагают внутреннюю убежденность в том, что победить путем обмана, за счет ошибки судьи или несправедливо установленных условий — означает не победить вообще. Таким образом, система символических ценностей спорта делает его крайне привлекательной моделью мира людей, справедливой, хотя и не бесконфликтной, общественной жизни, гуманных взаимных отношений между соперниками — отдельными индивидами или группами. Он является идеальным конструктом упорядоченного и справедливого общественного мира и показывает человечеству, столкнувшемуся в XXI веке с серьезными трудностями, противоречиями, конфликтами в своем развитии, в каком направлении следует идти для их преодоления и разрешения. В частности, он может служить удачной моделью установления отношений сотрудничества и взаимопонимания в политической сфере, а принципы честной игры в спорте — примером для *fair play* между политическими партиями страны, в коммерческих отношениях между конкурентами и т.д.

Отмечу еще один важный момент, указывающий на позитивную роль спорта в ограничении социальных конфликтов. В спорте создаются предпосылки для реализации принципа справедливости и равенства шансов: “Мир игры — это та единственная, искусственно созданная реальность, в которой можно без социальных трений осуществлять демократию равных” [Егоров, 2006: с. 15]. Это связано с тем, что правила спортивных соревнований одинаковы для всех участников. Игроки одобряют их и подчиняются им сознательно и добровольно. Победитель определяется на основании установленных и принятых игроками четких критериев. Оценки в игре определяются публично. Успех в спорте во многом зависит от способностей, знаний, свободы человека, его самоотверженной работы на тренировках, то есть в спорте создаются условия для практической реализации принципа справедливости. Важно учитывать также, что в спорте человек учится выполнять решения, учитывая их социальное воздействие, даже если он не согласен с ними. Спорт учит уважать решения (независимо от их правильности) только потому, что их принимают авторитетные лица (судьи), на которых возложена ответственность за принятие этих решений. Кроме того, спорт учит допускать противодействие и соперничество подобно тому, как демократические принципы допускают существование оппозиционных партий и различных взглядов, а не загоняют всех и каждого в “прокрустово ложе” единогласия. В то же время человек привыкает признавать законность результата, даже если тот его не удовлетворяет. Человек как существо социальное должен воспринимать множество общепринятых шаблонов поведения, чтобы успешно существовать в обществе во взаимодействии с другими индивидами. Важность социальных норм для функционирования социальной системы подчеркивал, в частности, Т. Парсонс, отмечая, что ни одна сложная социальная система не сможет выжить, если согласие с большей частью ее нормативных оснований не приобретет обязательного характера, то есть если к нарушителю не будут применять негативные санкции. Такие санкции частично предотвращают отклонения, поскольку “напоминают” остальным гражданам об их обязанности и служат наказанием для нарушителей [Парсонс, 1998]. Честная игра, отмечает Г. Ленк, как социальная ценность и социальная норма — происходит из спорта, однако с течением времени получила

гораздо большее распространение. Она составляет культурный вклад спортивной традиции в культуру противостояний в обществе и стала для общества своего рода негласным делом чести в регламентированных правилами конфликтах [Ленк, 2004: с. 90].

История спорта накопила множество свидетельств того, что спорт активно способствовал единению народов, предотвращению конфликтов. Вспомним хотя бы историю немецкого гимнастического движения, сокольского движения в Чехии, польского спорта во время оккупации и др. Участие в международном спортивном движении содействовало также процессу формирования и укрепления национального самосознания во многих колониальных странах после освобождения их от колониальной и политической зависимости.

Но было бы ошибкой считать, что в современных условиях спорт сам по себе является средством ограничения социальных конфликтов. Чтобы спорт служил формированию, развитию и реализации ценностей, способных предотвращать конфликтные взаимодействия, достойное место в системе ценностных ориентаций государственных деятелей, организаторов спортивных соревнований, работников средств массовой информации, тренеров, спортсменов, зрителей и других субъектов спортивной деятельности должна занять ориентация на достижение этой цели. Поэтому очень важно включение спорта и физического воспитания в политику и программы национального развития и международного сотрудничества. Деятельность правительства должна быть нацелена на обеспечение борьбы с коренными причинами тех проблем, которые возникают перед человечеством в процессе развития, а спорт всегда был одним из действенных инструментов их разрешения.

Одним словом, речь идет о фундаментальных ценностях, неразрывно связанных с самой сущностью спорта и превращающих его в эффективный механизм ограничения конфликтов. Спорт — это также инструмент для распространения идей укрепления взаимопонимания и осознания необходимости мирного сосуществования.

Роль спорта в преодолении внутриличностных конфликтов состоит в его преобразовательном действии, основанном на определенных психологических закономерностях. Спорт представляет собой уникальный социальный институт, потенциальные преобразовательные возможности которого превосходят возможности многих других социальных институтов. Это обусловлено следующими факторами: сочетание качественных характеристик труда, искусства, культуры, профессии; огромный запас документированных жизненных ситуаций и биографий конкретных людей, которые являют собой примеры победного противостояния силы духа совокупной мощи соперников, неблагоприятному стечению обстоятельств, трагическим событиям; соответствие глубинным потребностям человека в разнообразных формах психологической идентификации (от героической до национальной).

В основе духовного преобразования индивида в пределах спорта лежит взаимодействие психических процессов: эмоционального переживания драматизма реальной судьбы конкретного героя; контекстного осознания несоответствий в собственной судьбе; формирования волевой установки на воплощение парадигмы должного поведения в жизни.

Спортивная деятельность представляет собой один из путей, на котором человек может проявить свое совершенство, используя физические возможности для достижения определенных результатов. Спорт — это естественная

лаборатория человеческих возможностей. Эта деятельность имеет высокую мотивацию, четкие критерии оценивания результатов, требует активности от человека. Она связана с большим физическим и психическим напряжением, необходимо преодолеть не только сопротивление сильного соперника, но и собственные слабости. Спорт разносторонне формирует адаптационные возможности человека, в том числе социальные. Он выполняет прикладную функцию (подготовка человека к другим видам деятельности), эстетическую функцию (зрелищность спорта), является сферой широких социальных отношений, средством общения и досуга. Все эти сферы связаны с экономикой (спонсорство, реклама, бизнес и т.п.). Важную роль спорт играет в формировании разнообразных психических качеств и способностей человека, выступая “школой свободы”, “школой эмоций”, “школой характера” [Лубышева, 2001], поскольку спортивные соревнования и вся спортивная деятельность выдвигают высокие требования к проявлению волевых качеств и к саморегуляции. Таким образом, спорт имеет огромный потенциал для комплексного влияния на личность, что создает возможности для преодоления внутриличностных конфликтов. Спорт позволяет сознательно, целенаправленно и эффективно влиять на самые разнообразные физические, психические, духовные качества и способности человека.

Выводы

Анализ литературных источников показал наличие противоположных подходов к изучению конфликтов в спорте. Одни авторы считают спорт источником социальных конфликтов, поскольку он по своей природе предполагает конфликт. Приверженцы другого подхода позитивно и весьма высоко оценивают роль спорта в преодолении конфликтов, подчеркивают важное значение спорта как фактора мира, дружбы, международного взаимопонимания, смягчения (и даже устранения) агрессивности.

Однако возникновению конфликтных ситуаций в международном спорте, особенно при проведении Олимпийских игр, способствует использованию состязаний в несвойственных им корыстных политических целях. Фундаментальные ценности, напротив, неразрывно связаны с сущностью спорта, превращают его в механизм ограничения конфликтов, транслирования и распространения идей мира, терпимости и уважения к оппонентам независимо от этнических, культурных, религиозных и других различий.

В спорте кроются огромные возможности для комплексного гуманистического влияния на личность, что позволяет преодолевать внутриличностные конфликты. Спорт дает возможность сознательно, целенаправленно и очень эффективно влиять на разнообразные физические, психические, духовные качества и способности человека. Таким образом, его можно рассматривать как образец ограничения конфликтов, поскольку спортивная деятельность регулируется принципами *fair play* и равенства шансов.

Литература

Войт Ф. Проблемы взаимоотношений спорта и политики / Ф. Войт // Спорт и общество : Всемир. науч. конгресс : материалы конгр. — М. : ФиС, 1981. — С. 46–50.

Дауме В. Спорт как продолжение политики / В. Дауме // Спорт и общество : Всемир. науч. конгресс : материалы конгр. — М. : ФиС, 1981. — С. 11–23.

Егоров А.Г. Фэйр плей в современном спорте / А.Г. Егоров, М.А. Захаров. — Смоленск, 2006. — 186 с.

Ленк Х. Отчуждение и манипуляция личностью спортсмена / Х. Ленк // Спорт и образ жизни : сб. статей ; сост. В. И. Столяров, З. Кравчик. — М. : ФиС, 1979. — С. 112–125.

Ленк Х. Этика спорта как культура честной игры. Честное соревнование и структурная дилемма / Х. Ленк // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2004. — № 3. — С. 90–93.

Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие / Лубышева Л.И. — М. : Академия, 2001. — 240 с.

Люшен Г. К структурному анализу в спорте / Г. Люшен // Спорт в современном обществе : Всемирный научный конгресс : сб. науч. материалов. — М. : ФиС, 1974. — С. 25–28.

Люшен Г. Спорт и культура / Г. Люшен // Спорт, духовные ценности, культура. — М. : СпАрт, 1997. — Вып. 2. — С. 135–140.

Парсонс Т. Система современных обществ / Парсонс Т. ; пер. с англ. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 226 с.

Пономарчук В. Человек в мире спорта: проблема становления личности / Пономарчук В. — М. : Физкультура и спорт, 1994. — 98 с.

Сингер Р.Н. Мифы и реальность в психологии спорта / Сингер Р.Н. ; пер. с англ. — М. : Физическая культура и спорт, 1980. — 152 с.

Топышев О.П. Теория и практика лидерства в спортивной команде / О.П. Топышев // Сборник трудов ученых РГАФК. — М. : РГАФК, 2000. — С. 144–149.

Филип Г. Война без оружия / Г. Филип, Д. Чагэвэй. — М. : Советский спорт, 2002. — 398 с.

Хейнил К. Замечания относительно межгрупповых конфликтов в международном спорте / К. Хейнил // Спорт в современном обществе : Всемир. науч. конгресс : сб. научных материалов. — М. : ФиС, 1974. — С. 63–71.

Edwards H. Sociology of Sport / Edwards H. — N. Y. : The Dorsey Press, 1973. — 198 p.

Göral M. Violence and Fair Play in Sport / M. Göral // Pakistan journal of Social Sciences. — 2008. — № 5(6). — P. 502–513.

Guldenpfennig S. Internationale Sportbeziehungen zwischen Entspannung und Konfrontation: Der Testfall 1980 / Guldenpfennig S. — Köln : Pahl-Rugenstein Verlag, 1981. — 92 S.

Hallinan C. Social and cultural diversity in a sporting world / C. Hallinan, S. Jackson. — Bingley : Emerald, 2008. — 228 p.

Heinila K. Sport in Social context / Heinila K. — Jyväskylä : University of Jyväskylä, 1998. — 212 p.

Lenk H. Eigenleistung: eine sozialphilosophische Analyse und ein “adamitisches” Pladoyer für eine positive Leistungskultur / H. Lenk // Olimpische Leistung. Ideal, Bedingungen, Grenzen. Begnungen zwischen Sport und Wissenschaft. Eine Documentation. — Köln, 1981. — S. 279–307.

Loy J. Sport, Culture and Society: a Reader for the Sociology of Sport / Loy J., Kenyon G., McPherson B. — Philadelphia, 1981. — 318 p.

Loy J. Sport and Social Systems. A Guide to the Analysis, Problems and Literature / Loy J., McPherson B., Kenyon G. — London, 1978. — 412 p.

Luschen G. Hadbook of Social Science of Sport / G. Luschen, G. Sage. — Stipes ; Champaign ; Illinois : Human Kinetics Publishers Ins, 1981. — 298 p.

Luschen G. Sociology of Sport: Development, Present State and Prospects / G. Luschen // Annual Review of Sociology. — 1980. — V. 6. — P. 315–329.

McIntosh P. Sport in Society / McIntosh P. — London : West London Press, 1989. — 208 p.

Rigauer B. Sport und Arbeit. Soziologische Zusammenhänge und Ideologische Implikationen / Rigauer B. — Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 2000.

Shmitz K. Sport and Play: Suspension of the Ordinary / K. Shmitz // Sport and the Body. A Philosophical Symposium. — Philadelphia, 1972. — P. 26–32.

Sport / ed. by E. Dunning, D. Malcolm. — London ; N. Y. : Routledge, 2003. — 890 p.